

АМЕРИКАНСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ГАЗОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Мировая экономика

Автор: С. Е. ОКУНЕВА, лаборант-исследователь Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) при Правительстве РФ

В данной статье анализируется влияние политики США в энергетической сфере на отношения России и европейских стран в газовой сфере. Рассматриваются меры, применяемые США, для стимулирования экспорта американского СПГ и создания барьеров на пути российских газовых поставок в европейском направлении. Дается оценка вероятности введения новых американских санкций, которые могут затронуть трубопроводные проекты России в Европе. Подчеркивается необходимость продолжения российско-европейского сотрудничества в газовой сфере несмотря на нависшие угрозы.

This paper analyses impact of U.S. energy policy on EU-Russia gas relations. U.S. measures to boost LNG export and obstruct Russia's gas exports to European countries are described. The possibility of new U.S. sanctions against Russian gas pipeline projects in Europe is assessed. Despite impeding threats Russia and EU should continue their cooperation.

Ключевые слова: США, энергетическая политика США, экспорт американского СПГ, рынок газа ЕС, нечестная конкуренция, санкции, Северный поток – 2, газовые отношения Россия-ЕС.

Keywords: USA, U.S. energy policy, export of U.S. LNG, EU gas market, unfair competition, sanctions, Nord stream – 2, EU-Russia gas relations.

В последние годы энергетические отношения России и европейских стран, осложненные накопленной усталостью и взаимным недопониманием, подвергаются сильному влиянию извне. Одним из наиболее существенных внешних факторов, сказывающихся на отношениях сторон, является энергетическая политика США, проводимая под лозунгом «America First» и предполагающая превращение страны в ведущую державу мира в энергетической сфере.

В целом можно сформулировать основную цель США на мировой арене как защита геополитических и коммерческих интересов собственного государства. В связи с этим США пытаются максимально снизить глобальную конкурентоспособность не только России, но и европейских стран, в частности Германии, лишив ее важного конкурентного

преимущества – возможности получения природного газа по адекватным ценам. Вдобавок США, став крупнейшим мировым производителем газа в результате сланцевой революции, находятся в активном поиске новых рынков сбыта СПГ и, в частности, пытаются создать благоприятные условия для его продвижения на европейском рынке, где Россия давно имеет доминирующие позиции. Осознав, что в честной конкурентной борьбе американский СПГ проигрывает российскому трубопроводному газу на европейском рынке, США пытаются повысить конкурентоспособность собственного СПГ иным путем – поднять стоимость природного газа из России. Для этого США втягивают Европейский союз (далее – ЕС) в политику сохранения полномасштабного украинского транзита российского газа после 2019 г., создавая барьеры на пути российских поставок в Европу, и противодействуют строительству новых российских маршрутов газовых поставок в обход Украины с юга и с севера.

Призывы США и ЕС к сохранению роли Украины в газовом транзите вполне обоснованы тем, что Украина находится не в простой экономической ситуации, при этом достаточно остро стоит проблема внешней задолженности [14, с.79]. Доходы от транзита российского газа приносятся бюджету Украины 3–5 млрд. долларов ежегодно*. Потеря этих доходов лишь ухудшит положение дел в Украине, которая, вероятнее всего, захочет получить некую компенсацию от западных стран за то, что те не смогли предотвратить потерю транзита российского газа в европейские страны. При этом бремя компенсации такого источника доходов бюджета Украины ни США, ни Европа брать на себя не намерены.

* По данным НАК «Нафтогаз», в бюджет Украины было уплачено 74 млрд. гривен (2,9 млрд. долларов) в 2016 г., 109,9 млрд. гривен (4,1 млрд. долларов) в 2017 г и 138,6 млрд. гривен (5,1 млрд. долларов) в 2018 г. [8].

Также США признают, что реализация новых маршрутов поставок российского природного газа европейским потребителям в особенности прямого маршрута по дну Балтийского моря, газопровода «Северный поток – 2», только сблизит Россию и ЕС, что ослабит влияние США на европейский континент и ограничит возможности для расширения экспорта американского СПГ.

Однако достаточно сложно усомниться в экономической стороне проекта «Северный поток – 2», в которой также принимают участие крупные европейские компании (Shell, E.ON, Wintershall, Uniper, OMV, Engie и др.) Потребность европейских стран находится на высоком уровне, в то время как добыча природного газа в самом ЕС стремительно снижается, поэтому ЕС в целом нуждается в увеличении газовых поставок (рис. 1). Кроме того, по стоимости российский газ для европейских потребителей имеет мало альтернатив.

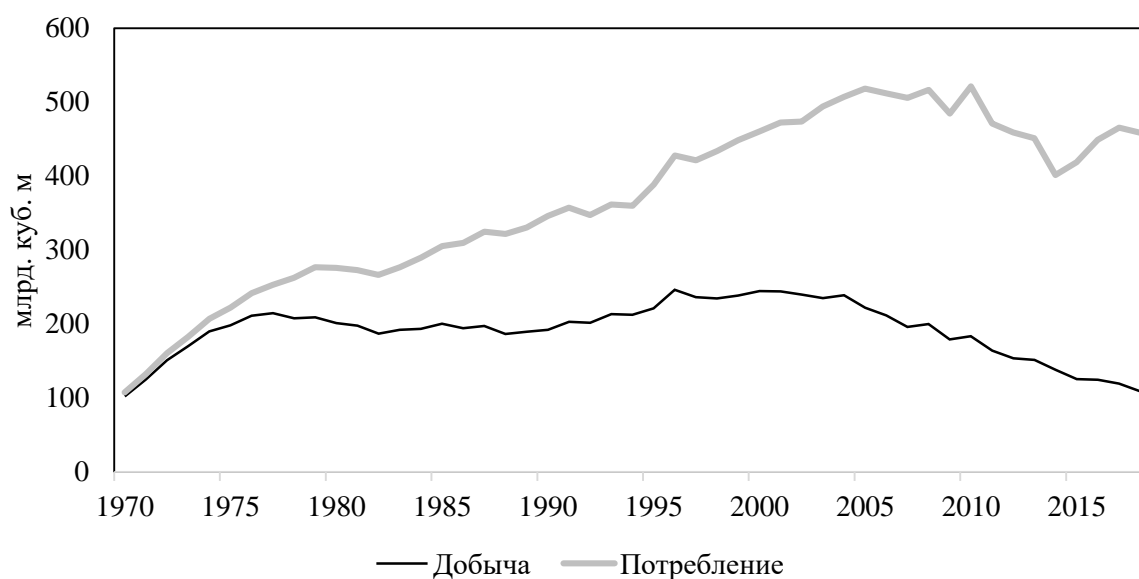

Рисунок 1 – Добыча и потребление природного газа в ЕС в 1970-2018 гг. (составлено по данным BP Statistical Review of World Energy 2019 [12])

Поскольку экономическая сторона проекта не вызывает сомнений, США влезают в ситуацию вокруг газопровода «Северный поток – 2» с помощью политических мер, прикрываясь стремлением обезопасить союзников по НАТО от политических манипуляций и принуждения со стороны России.

Для облегчения внешнеэкономической экспансии американского СПГ на европейский континент США стали использовать такой политический инструмент как санкции, связанные с ситуацией в Украине. Так, данный факт четко виден в американском законе августа 2017 г. Пункты 9 и 10 раздела 257 данного закона гласят о необходимости «уделять первостепенное внимание экспорту энергоресурсов из США с целью создания новых рабочих мест в США, помощи союзникам и партнерам США и укрепления внешней политики США», а также о необходимости «продолжать противодействие строительству газопровода «Северный поток – 2» как имеющего пагубное влияние на энергетическую безопасность ЕС, развитие газового рынка в странах Центральной и Восточной Европы и проведению энергетических реформ в Украине» [2, с. 47–48]. Более того, раздел 232 закона полностью посвящен препятствованию развитию экспортно-ориентированных российских трубопроводов и предусматривает возможность наложения дополнительных санкций на лица, принимающих участие в их финансировании [2, с. 33].

В настоящее время на рассмотрении Конгресса США находятся еще ряд законопроектов, которые смогут оказать влияние на реализацию проекта «Северный поток – 2» путем исключения из него европейских компаний **. Принятие этих законопроектов не гарантировано, но эти

документы наглядно демонстрируют существующий у США арсенал мер, которые могут быть применены в отношении России.

** См., например: Countering Russian Power Plays Act [3] или Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2018 [4] и его вторая версия [5].

Объективно можно предположить, что самые жесткие варианты санкций США способны остановить реализацию проекта «Северный поток – 2». Однако вопрос состоит в том, стоит ли так рисковать и применять их, учитывая наличие негативных эффектов для экономики самих США***. Более того, могут пострадать и отношения между США и их ключевыми союзниками – странами ЕС, среди которых имеются явные сторонники проекта и желающие отстаивать собственные интересы. Торговое противостояние США и ЕС уже создало самую сильную напряженность в отношениях сторон за последние годы, поэтому дальнейшие перспективы сотрудничества во многом также будут зависеть от того, какой вариант санкций США применят в отношении «Северного потока – 2».

*** В этом случае достаточно нагляден пример российской компании «Русал», на которую были наложены американские санкции в начале 2018 г. Последствия санкций оказались настолько велики, что европейские и американские компании, закупающие алюминиевое сырье у «Русала», попросили власти США снять их.

Принимая во внимание угрозу больших геополитических и экономических потерь для США в случае жестких вариантов санкций, велика вероятность того, что США ограничатся лишь попытками усложнить ситуацию со строительством газопровода «Северный поток – 2», затормозив его. Задержки в графике реализации проекта могут дать время на строительство в европейских странах дополнительной инфраструктуры для приема СПГ, в том числе и американского, экспорт которого за последние годы увеличился (рис. 2).

В ближайшие несколько лет импортные мощности в странах ЕС могут быть увеличены за счет планируемых или уже реализуемых проектов расширения терминалов, а также за счет строительства новых регазификационных терминалов. Однако большой необходимости в более значительном увеличении этих мощностей, как того желают США, не имеется: в ЕС уже действуют 29 регазификационных терминала общей мощностью около 213 млрд. куб. м в год, при этом уровень их использования составляет лишь 27% [6, с. 11,16], а новые импортные регазификационные мощности могут потребоваться лишь точечно.

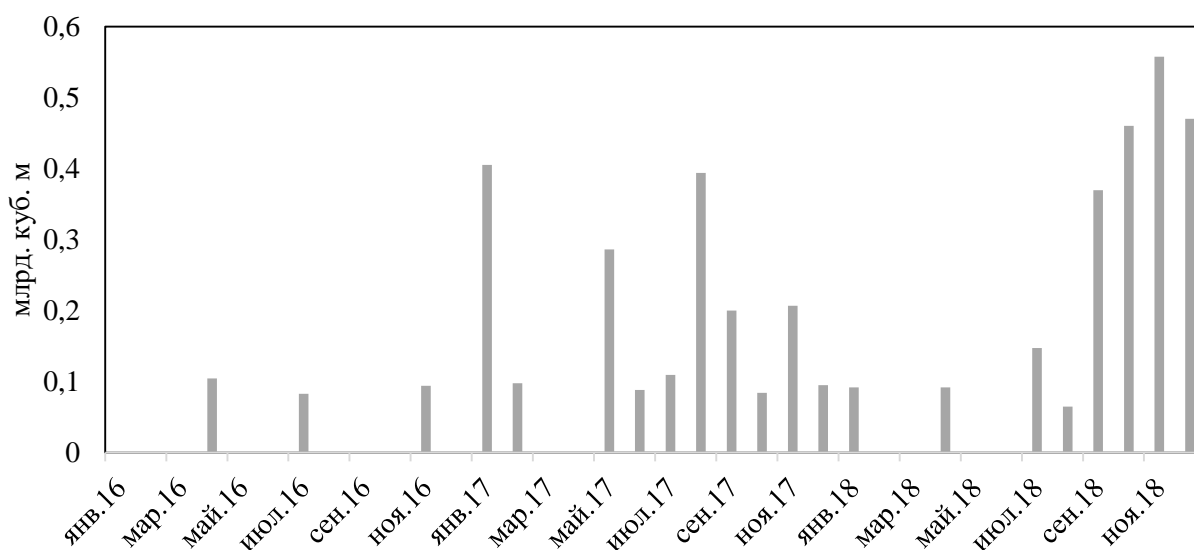

Рисунок 2 – Экспорт СПГ из США в страны ЕС за 2016 – 2018 гг. (составлено по данным EIA [13])

Американская политика санкций значительно осложняет сотрудничество России и ЕС: над проектом «Северный поток – 2» нависли риски политического характера, и одновременно с этим остро стоит вопрос украинского транзита после 2019 г. При этом при реализации своей энергетической политики США достаточно умело используют внутренние противоречия в ЕС между «старыми» и «новыми» странами-членами, находя поддержку со стороны последних – стран Центральной и Восточной Европы (далее – ЦВЕ). Ряд «новых» государств-членов ЕС открыто выступает с критикой новых проектов газопроводов из России, аргументируя это возможным увеличением импортной зависимости, что не способствует усилению энергетической безопасности европейских стран и ЕС в целом. Так, для некоторых членов ЕС по историческим причинам характерна полная или близкая к такой зависимость от импорта газа из России, при этом в среднем по ЕС данный показатель находится на высоком уровне – 34% (рис. 3).

Кроме того, желая снизить свою зависимость от газовых поставок из России, некоторые страны ЦВЕ активно заявляют о своей готовности замещать российский трубопроводный газ СПГ из США. Наиболее политически мотивированными к сотрудничеству с американскими поставщиками СПГ странами-членами ЕС являются Литва и Польша. У литовских компаний имеются контракты с дочерним предприятием американской Cheniere Energy и трейдерами, перепродающими СПГ из США. В свою очередь, в конце 2017 г. польская компания PGNiG заключила пятилетний контракт с компанией Centrica на поставку до 9 танкеров СПГ (0,6 млн. тонн) с терминала Sabine Pass [11]. Летом 2018 г. PGNiG также

подписала 20-летние контракты с двумя другими американскими компаниями, Venture Global LNG и Sempra Energy, на поставку 2 млн. тонн СПГ в год с терминалов Port Arthur, Calcasieu Pass и Plaquemines LNG [9,10].

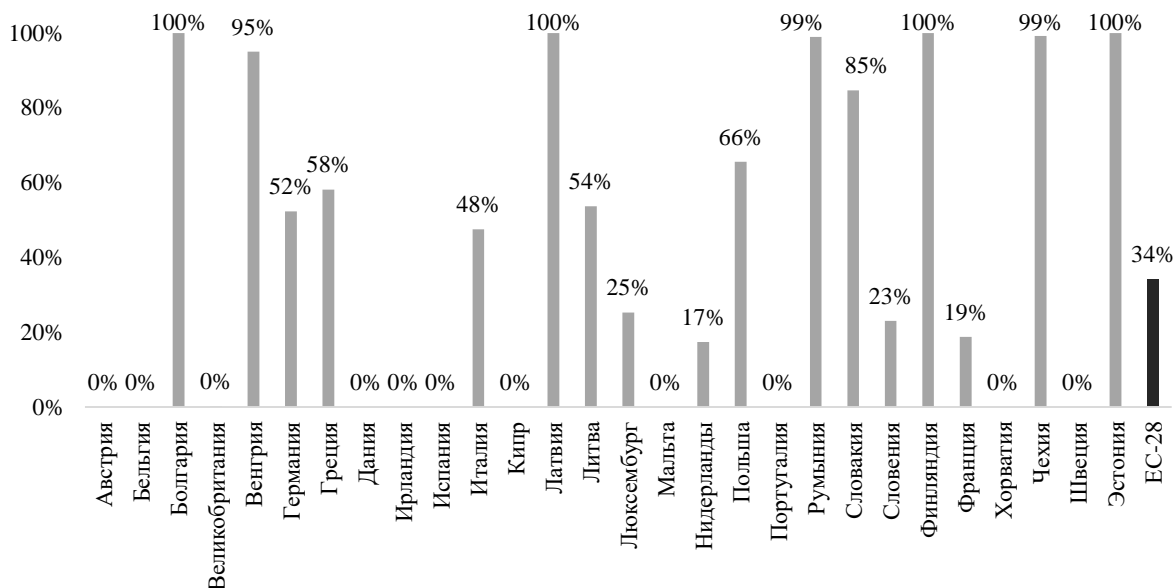

Рисунок 3 – Доля российских поставок в общем объеме импорта природного газа в странах ЕС в 2017 г. (составлено по данным Eurostat [7])

Несмотря на более высокую стоимость американского СПГ по сравнению с российским трубопроводным газом кажется, что некоторые страны-члены ЕС готовы переплачивать за газовые поставки от своих политических союзников. Но вопрос максимального размера премии, который данные они готовы платить за «независимость» от России, а также продолжительности и экономической целесообразности ее уплаты остается открытым.

Однако политика США по продвижению собственного СПГ в определенной степени все-таки играет на руку европейским покупателям – американский газ служит хорошим рычагом переговоров с российской компанией «Газпром». Так, во время строительства регазификационного терминала в Свиноуйсце польская компания PGNIG смогла получить уступки по ценам на газ со стороны «Газпрома» на фоне переговоров об условиях продления долгосрочного контракта.

Предоставление уступок своим клиентам является частью гибкой политики «Газпрома» в отношении своих европейских клиентов. Так, были зафиксированы десятки случаев пересмотра условий экспортных газовых контрактов «Газпрома», в результате чего компания выплачивала ретроактивные платежи своим европейским контрагентам. Стоимость газа в значительной части контрактов стала иметь гибридную привязку или же стала полностью привязана к газовым индексам [15]. А новые обязательства

«Газпрома», которые были наложены на компанию по результатам антимонопольного расследования Европейской комиссии [1] еще в большей степени будут способствовать тому, чтобы экспортные контракты носили рыночный характер.

Идя на уступки по ценам и контрактным условиям, «Газпром» стремится упрочнить свое положение на европейском рынке, при этом результаты деятельности компании за последние годы свидетельствуют об успехах в данном направлении. В 2018 г. экспорт природного газа в европейские страны достиг исторически рекордных объемов в 201,9 млрд. куб. м.

Поскольку потребности европейских стран в природном газе и в перспективе будут находиться на высоком уровне, Россия, заинтересованная в стабильных поступлениях валютной выручки и пополнении бюджета [16, с. 54–55], будет продолжать обеспечивать надежными поставками газа своих традиционных и наиболее платежеспособных покупателей из Европы. Именно для повышения надежности поставок со стороны России реализуются проекты новых газопроводов. Важно, чтобы в этих проектах, в особенности «Северный поток – 2», встречающего наибольшее политически мотивированное противодействие, все оставалось на своих местах. В то же время несмотря на все политические противоречия, а также продолжающиеся судебные разбирательства «Газпрома» и украинской компанией «Нафтогаз», заинтересованность в сохранении Украины в роли транзитера существует у всех сторон, в том числе в определенной степени и у России. Так, в моменты пикового спроса со стороны европейских потребителей мощностей на маршрутах в обход Украины может быть недостаточно. Кроме того, на территории Украины располагаются балансирующие мощности в виде подземных хранилищ, которые могут потребоваться российской стороне. В связи с этим, велика вероятность того, что при содействии ЕС Россия и Украина придут к соглашению относительно газового транзита после 2019 г., однако на новых условиях, приемлемых обеим сторонам.

Таким образом, в последние годы Россия столкнулась с усиливающимися политическими попытками США отстоять собственные интересы на европейском газовом рынке. Для расширения экспорта СПГ США стремятся создать различного рода барьеры на пути российских газовых поставок в европейском направлении, при этом наиболее активно США применяют такой инструмент как санкции и угрозы их дальнейшего ужесточения. От некоторых европейских стран громко слышатся слова поддержки США и желания закупать более дорогой американский СПГ, однако насколько эти страны готовы переплачивать в стремлении стать «независимыми» от России остается под вопросом. В свою очередь, российская сторона в лице компании «Газпром» с целью сохранения и улучшения своих позиций на европейском рынке газа применяет гибкую

политику в отношении своих клиентов – идет на уступки по ценам и условиям экспортных контрактов. В связи с этим, несмотря на нависшие над российско-европейскими отношениями угрозы, связанные с проводимой США энергетической политикой, у сторон существует как желание, так и необходимость продолжать сотрудничество, для развития которого потребуется поиск баланса интересов, а также новые более гибкие формы взаимодействия.

Список литературы

1. Antitrust: Commission imposes binding obligations on Gazprom to enable free flow of gas at competitive prices in Central and Eastern European gas markets // European Commission [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-3921_en.htm. – 24.05.2018.
2. Countering America’s Adversaries through Sanctions Act. 115th Congress (2017-2018) // US Congress, 02.07.2017. – 71 p. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/115/plaws/publ44/PLAW-115publ44.pdf>.
3. Countering Russian Power Plays Act. 115th Congress (2017-2018) // US Congress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/bills/hr6384/BILLS-115hr6384ih.pdf>. – 16.07.2018. – p. 6.
4. Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2018. 115th Congress (2017-2018) // US Congress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/bills/s3336/BILLS-115s3336is.pdf>. – 01.08.2018. – p. 104.
5. Defending American Security from Kremlin Aggression Act of 2019. 116th Congress (2019-2020) // US Congress [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.congress.gov/116/bills/s482/BILLS-116s482is.pdf>. – 13.02.2019. – p. 119.
6. How to Foster LNG Markets in Europe // CEER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ceer.eu/documents/104400/-/-/57d62db2-db0a-e611-2a49-85703d1d54d6>. – 24 July 2019. – 46 p.
7. Imports of natural gas by partner country // Eurostat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nrg_ti_gas&lang=en.
8. Naftogaz group’s Annual Reports for 2016 and 2017 // Naftogaz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.naftogaz.com/files/Zvity/Annual-Report-2018-engl.pdf>. – 2018.
9. PGNiG and Port Arthur LNG sign agreement for the sales and purchase of LNG from the U.S. // PGNiG [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- <http://en.pgnig.pl/news/-/news-list/id/pgnig-and-port-arthur-lng-sign-agreement-for-the-sales-and-purchase-of-lng-from-the-u-s-/newsGroupId/1910852?changeYear=2018&currentPage=2>. – 26.06.2018.
10. PGNiG and Venture Global LNG sign agreement for the sales and purchase of LNG from the USA // PGNiG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.pgnig.pl/news/-/news-list/id/pgnig-and-venture-global-lng-sign-agreement-for-the-sales-and-purchase-of-lng-from-the-usa/newsGroupId/1910852?changeYear=2018&currentPage=2>. – 26.06.2018.
  11. PGNiG signed a 5-year contract for LNG with Centrica // PGNiG [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.pgnig.pl/news/-/news-list/id/pgnig-signed-a-5-year-contract-for-lng-with-centrica/newsGroupId/1910852?changeYear=2017&currentPage=1>. – 21.11.2017.
  12. Statistical Review of World Energy // BP, 2016 (68th edition) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf>. – 64 p.
  13. U.S. natural gas exports and re-exports by country // U.S. Energy Information Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_m.htm.
  14. Балюк И.А. О проблеме роста внешней задолженности в условиях глобализации мировой экономики // Финансовый журнал. – №5 (33). – 2016. – С. 75–81.
  15. Газпром частично раскрыл структуру экспортных контрактов в 17 г. // Reuters [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.reuters.com/article/companyNews/idRUL8N1S46Z5>. – 27.04.2018.
  16. Каширина М.В., Журавлев М.А. Особенности налогообложения при добыче газа в России // Финансовый журнал. – №4 (32). – 2016. – С.53–59.